

4. *иноз - Карнаухова И., Брюсевича*
5. *Аленький цветочек* 59
6. *Кашинский драматический театр*
7. *Рет. - Оренбург Г. А*
Худ. - Сморodin М. П.

Вырезка из газеты

КАЛИНИНГРАДСКАЯ
1 ЯНВ 1970

ПРЕМЬЕРА сказки в новогоднем репертуаре нашего областного театра давно стала хорошей традицией. На этот раз театр подарил своим юным зрителям русскую народную сказку «Аленький цветочек».

Постановка сказки на театральной сцене уже сама по себе содержит обобщение яркого зрелища, таинственных и веселых событий, волшебных превращений. Сказка, это переплетение правды и вымысла, с ее откровенной условностью, драматичным столкновением добра со злом, с ее четко очерченными и вместе с тем лукаво-многоликими персонажами сродни самой природе искусства театра. Верно угаданная и творчески развитая эта особенность дает возможность режиссеру создать спектакль, способный увлечь и больших, и маленьких.

В «Аленьком цветочке», поставленном молодым режиссером Г. А. Офенгеймом, есть все задатки к тому, чтобы стать именно таким спектаклем. Хороший темп, добротное художественное и музыкальное оформление, изобретательные решения «волшебных» моментов, сочность, с которой очерчены большинство персонажей, наконец, простота и ясность в разрешении конфликта — все это делает свое дело. Вам с детства прекрасно знакома сказка об аленьком цветочке, и все-таки вы, забыв о своем возрасте и жизненном опыте, с удовольствием следите за развитием событий. А уж дети — они, конечно, в восторге от всего, что происходит на сцене.

С помощью художника М. П. Смородина режиссеру удалось создать зрительно впечатляющее законченное решение спектакля. Его герои появляются из большой, очень яркой и красивой шкатулки. Раскрывшись, она становится то купеческим домом, то дворцом заморского Чудища, то прибежищем Бабы Яги. А когда сказка кончается, герои снова прячутся в шкатулку. Так создается образ спектакля.

Краски декораций, костюмов мягкие, чистые, лиричные и в то же время сочные благодаря контрастному черному фону. Особенно радуют глаз сцены в купеческом доме. Кругляньков, завитками облачно на ярко-синем небе, точеное крыльцо, расписные лавки, дерево прямо-таки с райскими яблоками... С оформлением сцены гармонирует и внешний облик героев сказки: светлой, какой-то солнечной Аленушки, русского купца — богатейшего родод, дурашливого Работника, добродушной няни. Резкий контраст с ними составляют фигуры двух старших сестер, одетых нарочито безвкусно и аляповато.

Замысел понятен: контраст не только внешний, но и внутренний. Бескорыстия противопоставлена жадности, мудрости — глупости, доброта — злобности. Старшие сестрицы —

прямая противоположность Аленушке, они оттеняют ее хорошие качества. Но в спектакле эти образы несут еще одну нагрузку: желая расцвetic сказку шуткой, режиссер задумал решить их в откровенно карикатурном плане. Девочки не только напело одеты — они громко плюются семечками, награждают друг друга тумачками и дружно падают на пол со скандалом, когда надо удивиться. Но происходит странная вещь: первое появлe-

зелье: «Кулинарией занимается бабушка», — и вот уже он наш союзник в раскрытии юмористической стороны народной сказки.

Отрицательные герои, силы зла и страши, и смешны одновременно. Такая трактовка в общем-то традиционна для сценического воплощения сказки. И в «Аленьком цветочке» она оправдана и закономерна.

Другое дело — носители идеи добра. Тут все асерьез, без всяких «подковышек». Купец

ТЕАТР

НА СЦЕНЕ— СКАЗКА

ние сестер сопровождается веселым смехом (зрители готовы воспринять шутку, ждут ее), а потом, по мере развития действия, веселье, которое должно было исходить от сестер и заражать зрителей, угасает. Актрисы Н. Высоцкая и Л. Воткалюк недостаточно свободно чувствуют себя в предположенных обстоятельствах, они неестественны, и потому шутка не оцелена, не подхвачена зрителями.

Возможно, отрицательную роль тут сыграла и разнотипность, слишком резкая контрастность художественного приема, к которому прибегает режиссер? Ведь вот Работник действительно очень смешон, хотя образ его — отнюдь не карикатура. Он искренний, по-настоящему простодушный со своей вечной похвальбой и наивным самодовольством. Этаким сказочный Иванушка-дурачок. Он говорит, движется совершенно естественно, и невозможно усомниться: герой из русской сказки. Роль Работника — большая удача актера С. А. Большого.

Заразительно смешон и Леший (артист А. И. Галкин), и это яркий пример иного, но тоже успешного пути шутки к сердцу зрителя. Леший откровенно дулик: на наших глазах коварный лесной властелин преобразивается в просто веселого человека, актера, который вместе с нами посмеивается над своим героем и его компаньей: зловерной Бабой Ягой (чей очень колоритный и выразительный образ создает постоянная и, можно сказать, заслуженная участница сказочных спектаклей Л. Ф. Пинегино) и коварной, кокетливой Кикиморой (арт. Г. И. Анчишкина). Своем свою устрашающую песню, Леший лукаво подмигивает и спрашивает зрителя: «Что испугались?». Еще одна реплика Лешего, комментирующего «свадьбодействия» Бабы Яги, которая варит «переворотное

(арт. М. А. Конов), Аленушка (Е. Я. Якимчук), няня (Т. В. Мальцева), Чудище (В. С. Колесник) — все они очень хорошие, очень добрые, щедрые, честные, готовые на самопожертвование. И мы с готовностью воспринимаем их таими, потому что перед нами сказка, а она живет по своим законам, да и актеры все-таки сумели наделять героев и какими-то индивидуальными чертами.

Особых слов заслуживает работа Т. В. Мальцевой — ведь ей пришлось не только играть заботливую нянюшку, но и перевоплотиться в принявшую новый облик Бабу Ягу. И надо сказать, с этой задачей актриса справилась отлично: несмотря на полное внешнее тождество, мы отчетливо видим на сцене двух разных людей.

Спектакль «Аленький цветочек» можно смело назвать музыкальным. Мелодичная, легко запоминающаяся музыка, написанная к нему М. И. Готтбейером, — это не просто фон и не отдельные заполняющие паузы моменты, а равноправный участник событий.

Итак, новая интересная сказка появилась в репертуаре театра. Ей, бесспорно, суждена долгая жизнь, она будет идти на сцене, пока ее не посмотрят все калининградские ребята. И потому трудно удержаться от одного немаловажного в данном случае замечания. Впечатление от сказки было бы еще более ярким и полным, если бы не некоторые досадные недоразумения в постановочной части. Ясно видные «невидимые» слуги, упорно не желающие открываться и закрываться дверца шкатулки и еще кое-какие мелкие неполадки (увы, они не случайны, а переходят из спектакля в спектакль), разрушают порой волшебство. А ведь устранить их, точно отработать действия, наверное, при желании возможно.

И. КОЛЬЦОВА.